

**ВОДА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ,
РЕЛИГИИ И МАГИИ**

Т. В. Кудрявцева

*Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена*

Вода занимала немаловажное место в античной религии и магии – это связано не только с анимизмом, присущим древним религиозным верованиям, но и с той ролью, которую играла вода (и пресная, и морская) в становлении и развитии древнегреческой цивилизации. В древней Элладе было широко распространено почитание рек, источников и олицетворявших их божеств. Вода использовалась во многих религиозных обрядах, прежде всего, связанных с очищением: перед молитвой или жертвоприношением, после соприкосновения с «нечистыми» явлениями (рождение и смерть), после совершения тяжкого преступления и т. п. Магические практики также не обходились без воды: таблички с заклятиями или проклятиями часто бросали в колодезь. Такой способ помещения проклятий выбирался, видимо, с учетом особенностей воды из-под земли: она была холодна (колодецы использовались как холодильники) и хороша для сковывания, «застуживания» жертвы проклятия; через неё – как канал коммуникации – можно было «связаться» с подземными богами и демонами.

Ключевые слова: вода, древнегреческая мифология, древнегреческая религия, античная магия, таблички с проклятиями.

Вода занимала значительное место в античной мифологии, религии и магии – это связано не только с анимизмом, присущим древним религиозным верованиям, но и с той ролью, которую играла вода (и пресная, и морская) – приметный элемент исторического ландшафта – в становлении и развитии древнегреческой цивилизации. Последняя складывалась и развивалась на морском побережье, её поистине можно назвать морской, а точнее средиземноморской цивилизацией. Море входило в жизнь древнего грека с колыбели: ведь многие греческие полисы находились на побережье или недалеко от него, так что взобравшись на ближайший холм, можно было любоваться морскими просторами. Греки – прирожденные рыбаки

и мореплаватели; раннему развитию торговли и морским путешествиям способствовало огромное количество удобных бухт, гаваней, заливов и т. п. – береговая линия восточного побережья Эллады чуть ли не самая изрезанная в мире. Балканская и островная Греция не очень богата водными ресурсами, больших рек она не знает; многие потоки и ручьи, текущие с гор, пересыхали (и пересыхают) летом, отсюда – особо трепетное отношение местного населения к рекам и родникам. В греческой мифологии можно встретить такое, например, объяснение скудности рек: Посейдон и Гера спорили за власть над Арголидой (область Пелопоннеса, т. е. Южной Греции); судьбы, среди которых был речной бог Инах (так же называлась и река), отдали предпочтение Гере. Тогда Посейдон, который, хотя и морской бог, но контролировал все водные ресурсы, сделал так, что вода пропала в аргосских реках, *«и потому ни Инах, ни другие реки не имеют воды, если только бог не пошлет дождя; летом же эти реки высыхают, кроме рек в Лерне»* (Paus., II, 15, 5, перевод здесь и далее С. П. Кондратьева) [14. С. 148]. Не удивительно, что если встречались источники, они обзаводились собственным божеством и особо почитались местными жителями. Реки же нередко считались священными. Древнегреческий поэт Гесиод (около 700 года до н. э.) рекомендует:

*Прежде, чем в воду струистую рек непрерывно текущих
Ступишь ногой, помолись, поглядев на прекрасные струи,
И многоилою, светлой водою умой себе руки.*

(Op. et d., 737–739, перевод здесь и далее В. В. Вересаева) [13. С. 187].

Войско, если надо было перейти реку, совершало определенные жертвоприношения, и не всегда божество реки позволяло пересечь её. Греческий историк Геродот (V век до н. э.) рассказывает о том, как спартанский царь Клеомен во время похода на Аргос, подойдя к реке Эрасин, принес ей жертвы, но знамения оказались неблагоприятными, и пришлось искать другой путь, при этом спартанец похвалил Эрасин за то, что тот «не выдает своих земляков» (Hdt., VI, 76) [4. С. 294].

К рекам обращались с мольбой о плодородии земли и о даровании детей [12. С. 15]. Интересно, что Океан, названия крупных рек (и соответствующие божества, их олицетворяющие) в древнегреческом языке, как правило, мужского рода и символизируют мужское оплодотворяющее начало. Древнейшее представление о Посейдоне также связано с плодородием земли, пропитанной влагой [11. С. 446].

Горизонты цивилизации

Боги рек нередко принимают образ быка. Вот как выступает бог одноименной реки Ахелой в трагедии Софокла (V век до н. э.) «Трахинянки»: «Бог речной – четвероногий, / Круторогий, бык могучий...» (520–521, перевод здесь и далее С. В. Шервинского) [20. С. 217]. Впрочем, сватаясь к Деянире (будущей супруге Геракла), Ахелой являлся невесте в трех обличьях:

Тельцом вбегал он, змеем приползал

Чешуйчатым, показывался мужем

Быкоголовым. (Soph. Trach., 11–13) [20. С. 199].

По мнению известного знатока античной религии Ф. Ф. Зелинского, реки потому представляли в образе быков или полубыков, что в половодье они могли произвести немало разрушений, «ломаая встречные деревья со стремительным напором разъяренного быка» [8. С. 24].

В то же время бог морей Посейдон, отвечавший, как мы уже отмечали, по совокупности за все водные ресурсы, тесно связан с конем, в облике которого он время от времени является. Данный образ толкуют иногда как «индоевропейский зооморфный демон плодородия» [11. С. 446]. С помощью своего трезубца Посейдон в споре с богиней Афиной за право покровительствовать Аттике выбил источник воды – правда, соленой, поэтому, видимо, и проиграл Афине, вырастившей маслину (Hdt., VIII, 55) [4. С. 390]. Успешнее действовал крылатый конь Пегас (его имя, кстати, происходит от греч. πηγή – «источник»): ударом своего копыта он выбил на Геликоне (горный хребет в Беотии) источник Гиппокрену (буквально «ключ коня») (Paus., IX, 31, 6) [15. С. 301]; вода из него одаривала поэтическим вдохновением. На Геликоне также показывали источник, в котором герой известного мифа, Нарцисс, будто бы увидел своё изображение, влюбился в него и исчах, будучи не в силах оторваться от лицезрения себя (Paus., IX, 31, 6) [15. С. 301].

Несомненно, самый известный греческий источник – Кастальский, текущий на склоне горы Парнас, ставший символом поэтического вдохновения, творчества и интеллектуальных игр. Кастальский ключ, Касталия веками пленяли умы и воображение художников, философов, писателей – от античных поэтов до Германа Гессе, сотворившего свою Касталию в «Игре в бисер». В древнегреческой мифологии источник связывали с нимфой Касталией, дочерью речного бога Ахелоя. Рассказывали, что Касталия, спасаясь от преследований Аполлона, то ли бросилась в воды источника, то ли сама превратилась в него (Lact. ad Stat. Theb., I. 699) [35. С. 71]. По другой

версии, приводившейся в гимне поэта Алкея Аполлону, вода для источника была подарена Касталии рекою Кефис (Paus., X, 8, 5) [15. С. 337]. Источник был посвящен Аполлону и музам, которые любили водить здесь свои хороводы. В нем омывались и паломники, стекавшие к самому прославленному в Средиземноморье оракулу Аполлона, и жрецы, и прислужницы Дельфийского храма, и сама пифия, устами которой давались прорицания от имени бога.

Владыка морей Посейдон является и колебателем земли, богом землетрясений. По мнению Мартина Нильссона, между реками и землетрясениями существует определенная связь, «поскольку многие реки в Греции уходят под землю, размывая известняк, и долго текут по подземным руслам, пока вновь не прорываются мощными потоками на поверхность земли» [12. С. 17]. Существовало народное поверье, унаследованное и некоторыми натурфилософами, согласно которому землетрясения случались от того, что реки размывают землю [12. С. 17].

Мифологические миксантропические существа кентавры – полулюди, полукони славились своим буйным нравом, грубостью и невоздержанностью. Если верить одной из возможных этимологий, толкующей их имя как «погоняющие воду»¹, кентавры, вероятно, первоначально были духами горных ручьев [12. С. 18].

К сонму отвечающих за водные объекты божеств присоединились еще и нимфы: наяды, отвечающие за источники, ручьи, озера и даже колодцы – любые вместилища пресной воды; их родственницы, морские нимфы nereиды, чья сфера влияния – именно Средиземное море; и океаниды, опекавшие водные потоки повсюду – как на земле, так и под землей, и даже дождевую воду.

Океанид «стройноногих», числом три тысячи, породили, как и богов рек, титан Океан и титанида Тефида (Hes. Theog., 346–370) [13. С. 201–202]. Эти богини ведали и реками, и морями, и источниками, и прудами с озерами, и облаками, и несущим прохладу бризом. Самых старших из океанид числили среди титанид: Стикс, богиня одноименной подземной реки; Метида (Метис) – первая супруга Зевса, мать Афины; Персеида, супруга бога Гелиоса, и т. д. Некоторые из океанид в классической и эллинистической Греции приобрели новое, не свойственное им изначально значение: Метис стала богиней разума, Плутос (Плутос) – богатства, Тюхэ – судьбы. Наяды, которые в отличие от вышеупомянутых, никогда не утрачивали свою

¹От κεντεῖν («колоть, погонять») и αἶρα (ветер, дуновение) или *αἶρα («вода») – ср. ἄναυρος («горный поток»): [27. С. 515].

Горизонты цивилизации

«водную» природу, иногда рассматривают как одну из разновидностей океанид.

Наяды часто становились любимыми местными божествами: дети посвящали свои локоны наяде ближайшего источника, в него окунали новорожденных и т. п. Впрочем, с нимфами следовало быть поосторожнее: так, наяды похитили одного из аргонатов, Гиласа, пленившись его красотой, когда тот отправился за водой (Apol., I, 9, 19) [1. С. 18]. Наядами были упоминавшаяся выше Касталия; Дафна – та самая, которая убегая от Аполлона, умолила своего отца – речного бога Пенея – превратить её в лавр; и многие другие мифологические персонажи. Греки верили, что ключевая вода может обладать особым вдохновляющим, просветляющим и т. п. действием: к примеру, источник Кассотида, названный так по имени парнасской нимфы, по словам древнегреческого писателя Павсания (II век н. э.), «течет под землей и в святилище бога [имеется в виду Дельфийский храм. – Т. К.] дает женщинам дар пророчества» (Paus., X, 24, 5) [15. С. 365]. Нимфы, ведавшие такими источниками, наделялись пророческим даром, который они, как и поэтическое вдохновение, могли передать смертным. У греков было даже такое понятие νυμφόληπτος – «одержимый нимфами», в смысле – «вдохновенный», «находящийся в иступлении» (Plat. Phaedr., 238d; Plut. Arist. 11, 4) [18. С. 146–147; 19. С. 371].

Среди наяд были целительницы: об одном из источников в Элиде (область в Южной Греции), в котором купающиеся получают исцеление от всяких болезней и напастей, упоминает Павсаний в «Описании Эллады». Этот родник опекали нимфы Каллифея, Синаллеаксис, Пегея и Иасис (Paus., VI, 22, 4) [15. С. 105], чьи имена указывают на их «лечебное» значение. Представление о целительной силе воды и связанных с нею божеств было весьма распространенным у греков: Павсаний рассказывает об одной из элидских рек, которую больной, помолвившись местным нимфам и обещав им жертву, переплывает «и оставляет в её водах всю старую нечистоту своей болезни, сам же выходит из реки здоровым и с гладкой и чистой кожей» (Paus., V, 5, 6) [15. С. 19].

Некоторые греческие острова, по преданию, обязаны были своими названиями местным наядам – ведь те олицетворяли источник или колодец, без которых вообще невозможна была бы жизнь на данном острове. Так, эпонимом острова Саламин стала наяда Саламина, дочь речного бога Асопа (Paus., I, 35, 2) [14. С. 100]; в честь её сестер, наяд Эгины, Эвбеи и Керкиры, были названы соответствующие острова (Apol., III, 12, 6; Paus., II, 5, 2) [1. С. 68; 14. С. 131]. Наяда

Самия, дочь речного бога Меандра, дала имя острову Самос (Paus., VII, 4, 2) [15. С. 123].

Нереиды считались дочерьми морского старца Нерея и океаниды Дориды; их было то ли 50 (Hes. Theog., 240–264; Apol. I, 2, 7) [13. С. 199; 1. С. 6], то ли 100 (Plat. Crit., 116d-e) [17. С. 511]; их имена указывают на изменчивость, глубину, стремительность и прихотливость морской стихии [22. С. 394]. Нереиды, живущие в морских чертогах, любят водить хороводы и петь, устраивая время от времени музыкальные состязания с тритонами; на греческих вазах и мозаиках они нередко изображаются верхом на дельфинах. Они благожелательны к морякам, рыбакам и путешественникам. Самыми известными из нереид были Фетида, мать героя Ахилла, и Амфитрита, жена Посейдона².

В древних религиях миф и ритуал были самым тесным образом связаны; можно сказать, что античная религия – это и есть миф и ритуал [26. С. 42; 30. С. 51–53]. Миф обеспечивает ритуал божественным основанием, извлекая его из человеческой обыденности и наделяя надчеловеческим, высшим смыслом. Вода не только в непосредственном или персонифицированном виде присутствовала в греческой мифологии, она активно использовалась в религиозных практиках. Из основных ритуалов античной религии: жертвоприношение, молитва, возлияние, процессия, votивные дары [30. С. 30] – жертвоприношение и возлияние были связаны с водой. Центральный культовый ритуал – конечно, жертвоприношение богам, воспринимавшееся как совместная трапеза небожителей и смертных: божество молитвой призывается на трапезу, он/она получает свою долю, которая кладется на алтарь, потом сжигается и тем самым доносится до богов, а люди устраивают пир из оставшегося. Вода – неизменная часть этого ритуала – использовалась для омовения жертвы. Вот, как например, описывает обряд древнегреческий трагедограф Еврипид (V век до н. э.) в «Ифигении в Авлиде»:

*Вот она, вот, глядите:
Смело на смерть идет...
Примет чело повязку,
Ключ оросит его,*

²Интересный факт: как отметил М. Нильссон, христианству удалось прогнать высших богов античной религии, но низшие духи народных верований оказали упорное сопротивление – так, современные греческие крестьяне сохранили веру в нимф, но называют их всех теперь именем морских нимф – нереид [13. С. 23–24].

Горизонты цивилизации

*Следом из белой шеи
Хлынет, нож обливая,
Алая кровь ее -
На грозный алтарь Артемиды.
Воду уж льет отец,
Ждет он омыть там жертву...*
(1510–1518, перевод И. Анненского) [7. С. 517–518].

Возлияние – по сути, то же жертвоприношение, но без пролития крови. Греческий пир (симпозион) также начинался с возлияния. Обычно для возлияния брались специальные сосуды и какая-либо ценная жидкость – вино (чаще всего) или оливковое масло, но могла использоваться и вода, реже – мед или молоко (Eur. Vasch., 700–710) [7. С. 415–416]. Подобное возлияние называлось «трезвым» (νηφάλος) – так почитали нимф, муз и Эвменид [3. С. 846].

Тот, кто совершал жертвоприношение или даже возлияние, должен был предварительно очиститься омовением («*чермное ж Зевсу вино возлиять неомытой рукою я не дерзну*» – Ном. II., VI, 266–268, перевод здесь и далее Н. И. Гнедича) [5. С. 105]. «*Также, не вымывши рук, не твори на заре возлияний*», – *предостерегает Гесиод – иначе боги «слушать не станут тебя и молитвы отвергнут»* (Or. et d., 724–726) [13. С. 187]. В «Илиаде» перед гекатомбой ахейцы (т. е. греки) становятся вокруг алтаря, «*руки водой омывают и соль и ячмень поднимают*» (Ном. II., I, 449) [5. С. 25].

Жертвоприношение тесно связано с обрядом очищения (καθαρμός). Этот ритуал играл огромную роль в древнегреческой религии; были даже специальные «очистители» [24. С. 75]³. Необходимость в обряде очищения вызывалась такими событиями в жизни человека, какие могли бы навлечь на него скверну (греч. μίαισμα); они были связаны с рождением и смертью, болезнью, кровотечением и кровопролитием. Скверна вызывалась контактом с кровью, спермой, разлагающейся плотью⁴. Так, на священный остров Делос (родина лучезарного Аполлона и его сестры-близнеца Артемиды) не пускали беременных или смертельно больных [24. С. 72]. Скверну (миазм) навлекает на себя и всю общину проливший кровь, совершивший тяжкое убийство (особенно кровного родственника), что также требует совершения обряда очищения, который в данном слу-

³Любопытно, что римляне уделяли обряду очищения гораздо меньше внимания [26. С. 41].

⁴Многочисленные примеры скверны: [37].

чае становится общественным/государственным делом (Plat. Leg., 873a-c) [16. С. 329–330]. В древнем мире (речь не только о Греции), как и у современных евреев или мусульман, обычным и самым распространенным средством очищения была, несомненно, вода, хотя могли применяться и более экзотические средства – окуривание серой (Hom. Odys., XXII, 481–94) [6. С. 234], кровь животного (чаще – поросенка); здесь возможно и ближневосточное влияние [26. С. 41]. Очищение кровью поросенка использовалось в Элевсинских мистериях; к этому же способу прибегла волшебница Кирка (Цирцея) в поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского (III век до н. э.) по отношению к запятнанному убийством Ясону и Медее:

*Прежде всего, как средство, чтоб смыть очевидность убийства,
Порождение подъяв свиньи, чьи сосцы еще были
Полны после родов, она ему горло рассекла,
Кровью руки убийц окропила, затем омовеньем
Грех отмаливать стала, к Зевсу Крониду взывая.
(Apol. Arg., IV, 706–711, перевод Г. Ф. Церетели) [2. С. 247].*

В трагедии Софокла «Эдип в Колоне» находим подробное описание обряда очищения. Эдип прибывает в Аттику жалким изгнанником, «слепым старцем»; ему и всем уже известна страшная правда о том, что он убил своего отца и женился на своей матери; дабы не навлечь скверну на приютивших его колонян, хор инструктирует его, как правильно провести ритуал: «Сперва из вечно бьющего ключа / Святой воды черпни, омывши руки (453–454, перевод здесь и далее С. В. Шервинского). Затем Эдип должен взять три особых кувшина, украсить их ручки и края «руном овцы, остриженной впервые» (459), затем «лицом к рассвету стать и вылить влагу» (461). На просьбу Эдипа, «чем наполнять сосуды, научи», хор отвечает: «Водой и медом – только без вина» (465–466). В завершение действия надо положить на землю ветви маслины и вознести молитву богам (468–477) [20. С. 87–88].

Для обряда очищения предпочитали брать либо ключевую воду, либо морскую: соль усиливала, так сказать, очистительный эффект – она сама по себе использовалась и в очистительных ритуалах, и в жертвоприношениях. Вода использовалась также при погребальном обряде: погребальный костер заливали вином с водой, кости и пепел собирали в урны.

Рационально-критическое отношение к некоторым обрядам и чрезмерному религиозному рвению отразилось в греческой философской традиции. Ироническую зарисовку поведения религиозно-

Горизонты цивилизации

го энтузиаста дал в своих «Характерах» греческий философ, ученик и друг Аристотеля Феофраст (IV–III век до н. э.), назвав такой тип личности «Суеверным». «Суеверием» переведено греческое слово *δεισιδαιμονία* – буквально «богобоязненность», т. е. страх перед божеством (*δαίμων*). Как отмечал переводчик и комментатор Феофраста Г. А. Стратановский, «суеверный (*δεισιδαίμων*) почитает божественную силу (демонов) не «разумно», но из страха перед ними, прибегая при этом к недостойным разумного человека действиям» [21. С. 101]; благовейное отношение к богам вырождается в преувеличенное соблюдение ритуальных предписаний. Вглядимся более пристально в феофрастовского героя, ибо его действия раскрывают нам любопытные детали очистительного обряда. Суеверный человек, «*омыв руки и окропив себя священной водой, выходит из храма с лавровой веткой во рту и так прогуливается целый день*⁵. <...> *То и дело он совершает очищения своего дома, потому, мол, что Геката* [богиня ворожбы и ведовства. – Т. К.] *навела на него чары. <...> Могил он сторонится и не пойдет к покойнику или к роженице, но скажет, что остерегается осквернения. <...>* [Здесь переводчик пропустил предложение, я его добавляю. – Т. К. Он наверняка среди тех, кто усердно обрызгивает себя морской водой]. *Если заметит человека из тех, что стоят на перекрестке, увенчанного венком из чеснока* [место испорчено, смысл его не совсем ясен, предлагались разные варианты чтения. – Т. К.], *то возвращается домой и, омывшись с ног до головы, велит затем позвать жриц, чтобы получить очищение морским луком или щенком. Завидев помешанного или припадочного, он в ужасе плюет себе за пазуху* [слюна – особенно за неимением воды под рукой – также годилась для очищения и отвращения злых духов. – Т. К.]» [23. С. 22–23].

Древнегреческие магические практики также не обходились без воды. Важной частью античного магического «инвентаря» являются таблички с проклятиями или заклятиями⁶. Всего к настоящему времени известно более 1600 таких табличек, греческие составляют порядка 2/3, из них больше всего аттических – свыше 300. В научной литературе таблички называют латинским термином *tabellae defixionum* (существительное «*defixio, onis f*» – производное от глагола *defigo, fixi, fixum, ere* – «втыкать», «вонзать»).

⁵Лавр, по верованию греков, как и некоторые другие растения – мирт, чеснок, морской лук, чемерица – обладал «очистительной» силой; кроме того он играл оберега [21. С. 102].

⁶Я подробно писала об этих табличках и о применении их в судебной античной магии в статье: [10].

Изначальным и самым популярным материалом для записи обращения к потусторонним силам являлся свинец и его сплавы (с оловом, медью). Реже и в основном позже – в эллинистическое и римское время – использовались другие материалы для изготовления проклятий: черепки, папирус, медь, воск (навощенные таблички), слюда, мрамор, известняк и т. п. [36. С. 10]. Свинец предпочитали из-за его дешевизны, доступности и относительной мягкости: ему было легко придать нужную форму, скрутить в трубочку. Кроме того, определенные качества свинца можно было пожелать для своего недруга в магии уподобления (*similia similibus* – одна из стандартных формул проклятия). Например, чтобы он был тяжелым, как свинец, или холодным, или никчемным: «*как этот свинец бесполезен, так пусть будут бесполезными речи и дела здесь перечисленных [врагов. – Т. К.]*» (ДТА, 106) [38. С. 28] Некоторые исследователи полагали, что свинец мог восприниматься как мрачный, зловещий металл, находившейся в близких отношениях с царством мертвых; его синевато-серый цвет ассоциировался с мертвенной бледностью [25. С. XLIX; 9. С. 12]. Свинец использовали тот же, что шел на водопроводные трубы. Не совсем понятно, похищали ли его, вырезая куски труб, или брали «со склада». В некоторых магических папирусах эпохи эллинизма можно встретить настоятельные рекомендации брать свинец для табличек из ближайшего водопровода [36. С. 12]. Современный исследователь античной магии Д. Огден предположил, что предпочтение отдавалось такому свинцу, так как он был холоднее обычного; возможно – из-за важной роли воды, в особенности подземных вод, в «активации» таблички с проклятием; или же потому, что разрушение общественного водопровода было опасным антисоциальным действием, само по себе наделявшее процесс заклания магической силой [36. С. 12–13].

Подобная табличка обычно представляла собою послание хтоническим божествам или демонам загробного мира с просьбой «связать» противника, нанести ему вред, порчу и т. п. К услугам черной магии в борьбе с конкурентами прибегали любовники и участники судебных тяжб, ремесленники и купцы, хорегии и актеры, атлеты и возничие, однако, самая многочисленная группа табличек – это именно судебные проклятия, опережающая по численности даже любовные [28. С. 10]. Наиболее популярный способ оформления такого письменного послания-проклятия в античной Греции был следующим: текст писался на свинцовой табличке, та свертывалась в трубочку и пронзалась гвоздем – желательнее там, где имя жертвы

Горизонты цивилизации

колдовства. Кажется, сворачивание проклятия в трубочку и протыкание его гвоздем – уникальное греческое know-how, не имеющее аналогов в магической практике других народов древности [28. С. 24; 10. С. 36]. Затем заклятия закапывали у святилищ божеств (из хтонических божеств особенно доверяли богине плодородия Деметре); или, так сказать, «по месту действия» – например, defixiones против возникших зарывали под стартовые ворота ипподромов; часто – подкладывали в чью-то могилу, желательно убиенного каким-то жестоким образом или безвременно почившего (ἄωρος), т. е. «беспокойного мертвеца»⁷; либо же бросали в колодец, а иногда использовали и иные ипостаси воды – море, реку, источник, водохранилище, фонтан и даже купальню и бассейн. Из 625 табличек, о чьем местонахождении есть информация, около 325 – из могил, 60 – из святилищ Деметры, примерно 220 – из воды, преимущественно из колодцев (около 200) [33. С. 207; 36. С. 15]. Несколько табличек из Моргантины (Сицилия) одновременно были помещены и в воду, и в святилище: в данном случае адепт черной магии использовал колодец у алтаря [34. С. 179–180]. Если табличку с проклятием погружали в источник, могли обратиться за содействием к его нимфе, или наяде (DT, 129) [25. С. 184; 33. С. 207].

Всевозможные водные подземные резервуары, преимущественно колодцы, как место помещения заклятий, приобрели особую популярность в эллинистическое и римское время. Практически все таблички, найденные при раскопках афинской агоры (несколько сотен), находились в колодцах [32; 33]. Так, раскопки одного из колодцев римского времени (у Стои Аттала) привели к находке более 60 табличек или их фрагментов, однако, большинство фрагментов из-за их хрупкости нечитабельны [34. С. 160]; Д. Йордан, исследователь этих табличек, опубликовал со своими комментариями 14 tabellae из колодца № V, текст которых можно прочесть [33]. Использование колодцев в качестве депозитариев для табличек, скорее всего, вызвано было особенностями воды из-под земли: она была обычно холодна (колодцы использовались как холодильники) и хороша для сковывания, «застуживания» жертвы проклятия [33. С. 241–242]; через неё – этакий канал коммуникации – можно было «связаться» с подземными богами и демонами [36. С. 23]. В одной из афинских табличек автор текста, желая навредить своим соперникам в любви, пытается призвать призрак (νεκύδασιον – стк. 2), т. е. душу преждевременно

⁷В моей статье я приводила объяснения, почему проклятия подкладывали к покойникам; там же – см. ссылки на литературу [10. С. 37].

умершего (беспокойного мертвеца), будто бы обитавшего в колодце [33. С. 231–232]; правда, никаких человеческих или иных останков в этом резервуаре обнаружено не было. Некоторые сомнения вызывает бытовавшая прежде в научной литературе версия о том, что вода связывала проклятия с душами или призраками тех, кто погиб в результате кораблекрушения [38. С. IV; 25. С. СХVII; 29. С. 301–302 – с оговорками]; как и мнение о том, что погружение таблички в воду символизировало утопление врага или уничтожение его в результате кораблекрушения и т. п. [29. С. 304–310 – с примерами аналогичного магического ритуала у других народов; 9. С. 21–22]. Однако использование воды в магии уподобления кажется вполне вероятным: в одной из найденных в италийском Салерно табличек (сама она не была помещена в воду) сказано, что ручей (rivum), в который погружен волос (capillo), ждет самой головы (expectat caput suum – DT, 210) [25. С. 281]. Как справедливо отмечает Шервуд Фокс, чародеи всех эпох использовали в ритуалах волосы, замещая ими человека, т. е. утопить волос недруга – всё равно, что утопить его самого [29. С. 305]. То, что вода могла быть связана с переходом в подземное царство, – вполне допустимое предположение: ведь, чтобы душам умерших попасть в царство Аида, им надо было переплыть через подземную реку Стикс, заплатив мзду перевозчику Харону.

В двадцатой песне «Илиады» по повелению Зевса созывается совет бессмертных богов. Знаменательно, что на этот почтенный синедрион собираются, помимо хорошо известных нам небожителей с Олимпа, еще «и *Потоки, и Реки, кроме Океана Седого; сами нимфы явились, живущие в рощах прекрасных, и в источниках светлых...* (Hom. II., XX, 4-10)» [5. С. 316]. Вода во всех её проявлениях была не только необходимым условием существования древнегреческой цивилизации, она стала её символом, в какой-то степени – источником вдохновения, а также непременным элементом античной мифологии, религии и магии⁸.

Список литературы

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека [Текст] / Аполлодор; изд. подгот. В. Г. Борухович. – Л.: Наука, 1972. – 214 с.
2. Аполлоний Родосский. Аргонавтика. [Текст] / Аполлоний Родосский; пер. Г. Ф. Церетели. – Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1964. – 350 с.

⁸ Я благодарю свою коллегу, к.и.н., доц. А.Б. Шарнину, которая прочитала рукопись моей статьи и сделала ряд ценных замечаний.

Горизонты цивилизации

3. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь [Текст] / А. Д. Вейсман. – Репринт V-го издания 1899 г. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. – 1371 с.
4. Геродот. История в девяти книгах [Текст] / Геродот; пер. с древнегреч. Г. А. Страновского. – М.: Ладомир, 1993. – 600 с.
5. Гомер. Илиада [Текст] / Гомер; пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича. – М.: Правда, 1985. – 432 с.
6. Гомер. Одиссея [Текст] / Гомер; пер. с древнегреч. В. А. Жуковского. – М : Художественная литература, 1986. – 270 с.
7. Еврипид. Трагедии [Текст] / Еврипид; пер. с древнегреч. И. Анненского. –Т. 2. – М. : Ладомир, 1999. – 703 с.
8. Зелинский, Ф. Ф. История античных религий [Текст] / Ф. Ф. Зелинский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 478 с.
9. Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями [Текст] / Е. Г. Кагаров . – Харьков: Типолитография Г. П. Радовильского, 1918. – 81 с.
10. Кудрявцева, Т. В. Судебная магия в классической Греции [Текст] / Т. В. Кудрявцева // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». – М., 2010. – № 10 (53). – С. 31–65.
11. Лосев, А. Ф. Посейдон [Текст] / А. Ф. Лосев // Мифологический словарь; гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 446–447.
12. Нильссон, М. Греческая народная религия [Текст] / М. Нильссон; пер. с англ. С. Ю. Клементьевой. – СПб.: Алетейя, 1998. – 255 с.
13. О происхождении богов [Текст] / сост., вступ. ст. И. В. Шталь. – М.: Сов. Россия, 1990. – 320 с.
14. Павсаний. Описание Эллады [Текст] / Павсаний; пер. с древнегреч. С. П. Кондратюка; под ред. Е. В. Никитюк. – СПб.: Алетейя, 1996. – Т. I. – 336 с.
15. Павсаний. Описание Эллады [Текст] / Павсаний; пер. с древнегреч. С. П. Кондратюка; под ред. Е. В. Никитюк. – СПб.: Алетейя, 1996. – Т. II. – 538 с.
16. Платон. Законы [Текст] / Платон // Собрание сочинений. – Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – С. 71–437.
17. Платон. Критий [Текст] / Платон // Собрание сочинений. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 501–515.
18. Платон. Федр [Текст] / Платон// Собрание сочинений. – Т. 2. – М. : Мысль, 1993. – С. 135–191.
19. Плутарх. Сравнительные жизнеописания [Текст] / Плутарх; отв. ред. С. С. Аверинцев. – Т. 1. – М.: Наука, 1994. – 704 с.

20. Софокл. Трагедии [Текст] / Софокл; пер. с древнегреч. С. В. Шервинского. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. – 462 с.
21. Стратановский, Г. А. Примечания [Текст] / Г. А. Стратановский // Феофраст. Характеры. – Л.: Наука, 1974. – С. 84–118.
22. Тахо-Годи, А. А. Нереиды [Текст] / А. А. Тахо-Годи // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 394.
23. Феофраст. Характеры [Текст] / Феофраст; пер., статья и примеч. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука, 1974. – 123 с.
24. Attridge, H. W. Pollution, Sin, Atonement, Salvation [Текст] / H. W. Attridge // Ancient Religions; ed. S. I. Johnston. – Cambridge, Mass.; L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. – Pp. 71–83.
25. Audollent, A. Defixionum tabellae [Текст] / A. Audollent. – Paris: A. Fontemoing, 1904. – 568 p.
26. Bremmer, J. Ritual [Текст] / J. Bremmer // Ancient Religions; ed. S. I. Johnston. – Cambridge, Mass.; L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. – Pp. 32–44.
27. Chantraine, P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque [Текст] / Chantraine. – Т. 1. – P.: Éditions Klincksieck, 1968. – 1368 p.
28. Faraone, C. Ancient Greek Love Magic [Текст] / C. Faraone. – Camb. Mass.: Harvard University Press, 2001. – 240 p.
29. Fox, W. S. Submerged Tabellae Defixionum [Текст] / W. Sherwood Fox // The American Journal of Philology. – 1912. – Vol. 33. – Pp. 301–310.
30. Graf, F. Myth [Текст] / F. Graf // Ancient Religions; ed. S. I. Johnston. – Cambridge, Mass.; L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. – Pp. 45–58.
31. Graf, F. What is Ancient Mediterranean Religion [Текст] / F. Graf // Ancient Religions; ed. S. I. Johnston. – Cambridge, Mass.; L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. – Pp. 3–16.
32. Jordan, D. R. Two Inscribed Lead Tablets from a Well in the Athenian Kerameikos [Текст] / D. R. Jordan // Mitteilungen des Deutschen Archaeologischen Instituts. Athenische Abteilung. – Bd. 95. – 1980. – Pp. 225–239.
33. Jordan, D. R. Defixiones from a Well near the Southwest Corner of the Athenian Agora [Текст] / D. R. Jordan // Hesperia. – Vol. 54. – 1985. – Pp. 205–255.
34. Jordan, D. R. A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora [Текст] / D. R. Jordan // Greek, Roman and Byzantine Studies. – Vol. 26. – 1985. – Pp. 151–197.

Горизонты цивилизации

35. Lactantii Placidi qui dicitur commentarios in Statii Thebaida et commentarium in Achilleida [Текст] / Lactantius Placidus; rec. Ricardus Jahne. – Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1898. – 522 p.

36. Ogden, D. Binding Spells: Curse Tablets and Voodoo Dolls in the Greek and Roman Worlds [Текст] / D. Ogden // Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome; eds. B. Ankarloo and S. Clark. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. – Pp. 3–90.

37. Parker, R. Miasma: Pollution and Purification in Early Greek Religion [Текст] / R. Parker. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 413 p.

38. Wünsch, R. Defixionum tabellae atticae [=IG III3] [Текст] / R. Wünsch. – Berolini: Reimer, 1897. – 52 p.

Сведения об авторах

Кудрявцева Татьяна Владимировна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, tatyana@yandex.ru.

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL TIME PERCEPTION IN ANCIENT AND MODERN SOCIETIES

T. V. Kudryavtseva

*St.-Petersburg, Herzen State Pedagogical University,
tatyana@yandex.ru*

Water had an important function in ancient Greek religion and magic – this is due not only to animism inherent in ancient religious beliefs, but also owes to the role played by water (both fresh and sea) in the shaping and development of ancient Greek civilization. The veneration of rivers, springs was widespread in ancient Hellas as well as of the water-deities. Water was used in many religious rituals, primarily related to purification: before a prayer or sacrifice, after contact with «unclean» phenomena (birth and death), after committing a serious crime, etc. Magical practices also dealt with water: for example the curse tablets were usually put into underground bodies of water, particularly in wells. Such site of deposition was favoured because underground water was usually cold (the wells were used as refrigerators) and that's why good for chilling a victim of the curse; the water – like the communication channel – could bring the tablets into contact with the infernal powers and deities.

Keywords: water, ancient Greek mythology, Greek religion, ancient magic, curse tablets.

References

1. Apollodorus (1972) *Mifologicheskaya biblioteka* [=Mythological Bibliotheca], Nauka, Moscow, 214 p. (In Russ.).
2. *Apollonius Rhodius* (1964) *Argonautica*, Metzniereba, Tbilisi, 350 p. (In Greek and Russ.).
3. Veisman, A. D. (1991) *Grechesko-russkij slovar'* [=Greek-Russian Dictionary]. Greko-latinskij cabinet J. A. Shichalina, Moscow, 1371 p. (In Russ.).
4. Herodotus (1993) *Istoriya v devyati knigah* [=History], Ladomir, Moscow, 600 p. (In Russ.).
5. Homer (1985) *Iliada* [=Iliad], Pravda, Moscow, 432 p. (In Russ.).
6. Homer (1986) *Odisseia* [=Odyssey], Hudozhestvennaya literatura, Moscow, 270 p. (In Russ.).
7. Euripides (1999) *Tragedii* [=Tragedies], Vol. 2, Ladomir, Moscow, 703 p. (In Russ.).
8. Zelinskij, F. F. (2010) *Istoriya antichnyh religij* [=History of the Ancient Religions], Fenix, Rostov-on-Don, 478 p. (In Russ.).
9. Kagarov, E. G. (1918) *Grecheskiye tablichki s proklyatijami* [=Greek Curse Tablets], tipolithografija G. P. Radovil'skogo, Kharkiv, 81 p. (In Russ.).
10. Kudryavtseva, T. V. (2010) Sudebnaya magiya v klassicheskoj Grezii [=The Judicial Magic in Classical Greece], in: *Vestnik RGGU* [=RGGU Bulletin], No. 10 (53), pp. 31–65. (In Russ.).
11. Losev, A. F. (1991) Poseidon, in: *Mifologicheskij slovar'* [=Mythological Dictionary], Moscow, pp. 446–447. (In Russ.).
12. Nilsson, M. (1998) *Grecheskaya narodnaya religiya* [=Greek Popular Religion], Aletheia, St. Petersburg, 255 p. (In Russ.).
13. *O proishozhdenii bogov* (1990) [=About the Origin of the Gods], Sovetskaya Rossiya, Moscow, 320 p. (In Russ.).
14. Pausanias (1996) *Opisanije Ellady* [=Description of Greece], Vol. I, Aletheia, St. Petersburg, 336 p. (In Russ.).
15. Pausanias (1996) *Opisanije Ellady* [=Description of Greece], Vol. II, Aletheia, St. Petersburg, 538 p. (In Russ.).
16. Plato (1994) *Zakony* [=Laws], in: *Sobraniye sochinenij* [=Works by Plato], Vol. 4, Mysl', Moscow, pp. 71–437. (In Russ.).
17. Plato (1994) Critius, in: *Sobraniye sochinenij* [=Works by Plato], Vol. 3, Mysl', Moscow, pp. 515–515. (In Russ.).

Горизонты цивилизации

18. Plato (1993) Phaedrus, in: *Sobraniye sochinenij* [=Works by Plato], Vol. 2, Mysl', Moscow, pp. 135–191. (In Russ.).
19. Plutarch (1994) *Sravnitelnye zhizniopisaniya* [=Parallel Lives], Hauka, Moscow, 704 p. (In Russ.).
20. Sophocles (1958) *Tragedii* [=Tragedies], Gos. izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, Moscow, 462 p. (In Russ.).
21. Stratanovskij, G. A. (1974) Primechaniya [=Notes], in: *Theophrastus*. Characters, Nauka, Leningrad, pp. 84–118. (In Russ.).
22. Taho-Godi, A. A. (1991) Nereidy [=Nereids], in: *Mifologicheskij slovar'* [=Mythological Dictionary], Moscow, p. 394. (In Russ.).
23. Theophrastus (1974) *Charactery* [=Characters], Nauka, Leningrad, 123 p. (In Russ.).
24. Attridge, H. W. (2007) Pollution, Sin, Atonement, Salvation, in: *Ancient Religions*. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Mass.; L., pp. 71–83.
25. Audollent, A. (1904) *Defixionum tabellae* [=Curse tablets], A. Fontemoing, Paris, 568 p. (In Latin and Greek).
26. Bremmer, J. (2007) Ritual, in: *Ancient Religions*, ed. S. I. Johnston. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Mass.; L., pp. 32–44.
27. Chantraine, P. (1968) *Dictionnaire étymologique de la langue grecque* [=The Etymological Dictionary of Greek Language], Vol. 1, Klincksieck, Paris, 1368 p. (In French).
28. Faraone, C. (2001) *Ancient Greek Love Magic*, Harvard University Press, Cambr. Mass., 240 p.
29. Fox, W. S. (1912) Submerged Tabellae Defixionum, in: *The American Journal of Philology*, Vol. 33, pp. 301–310.
30. Graf, F. (2007) Myth, in: *Ancient Religions*, ed. S. I. Johnston. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Mass.; L., pp. 45–58.
31. Graf, F. (2007) What is Ancient Mediterranean Religion, in: *Ancient Religions*, ed. S. I. Johnston. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Mass.; L., pp. 3–16.
32. Jordan, D. R. (1980) Two Inscribed Lead Tablets from a Well in the Athenian Kerameikos, in: *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts*. Athenische Abteilung, Bd. 95, pp. 225–239.
33. Jordan, D. R. (1985) Defixiones from a Well near the Southwest Corner of the Athenian Agora, in: *Hesperia*, Vol. 54, pp. 205–255.
34. Jordan, D. R. (1985) A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora, in: *Greek, Roman and Byzantine Studies*, Vol. 26, pp. 151–197.

35. Lactantii Placidi qui dicitur (1898) *Commentarios in Statii Thebaida et commentarium in Achilleida* [=So called Lactantius Placidus' Commentary on Statius Thebaida and Commentary on Achilleida], Lipsiae, 522 p. (In Latin).

36. Ogden, D. (1999) Binding Spells: Curse Tablets and Voodoo Dolls in the Greek and Roman Worlds, in: *Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome*, eds. B. Ankarloo and S. Clark, University of Pennsylvania Press, Philadelphia, pp. 3–90.

37. Parker, R. (1983) *Miasma: Pollution and Purification in Early Greek Religion*, Clarendon Press, Oxford, 413 p.

38. Wünsch, R. (1897) *Defixionum tabellae atticae* [=IG III3] [=The Attic Curse Tablets], Reimer, Berolini, 52 p. (In Latin and Greek).